

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СЕПАРАТИЗМ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ: ПРИМЕРЫ КАТАЛОНИИ И ШОТЛАНДИИ

Аннотация

В настоящее время в странах Западной Европы сохраняется проблема сепаратизма. В некоторых регионах существуют политические движения, чья цель — добиться большей самостоятельности или даже выхода из состава государства. В статье рассматриваются причины и характерные особенности экономического сепаратизма в Западной Европе и проводится грань между сецессией и сепаратизмом. На примере Каталонии и Шотландии исследуются конкретные случаи экономического сепаратизма, проводится обзор текущей ситуации в этих регионах. Уделяется внимание этнокультурным факторам, уточняется их роль в развитии сепаратистских движений. В результате сформулирован рамочный сценарий развития таких движений, основанных на экономических требованиях, также затронут их влияние на интеграционные процессы в Европе.

Ключевые слова: экономический сепаратизм, сецессия, Испания, Каталония, Великобритания, Шотландия.

Автор

Фенин Кирилл Викторович

Студент факультета управления и политики
МГИМО (У) МИД РФ
(Москва, Россия)

Актуальность темы имеет как научное, так и практическое измерение. Во-первых, проблема единого и отдельного в мире политики имеет непреходящий характер и сохраняет свое значение. Во-вторых, необходимость изучения проблемы сепаратизма подкрепляется рядом политических событий, в частности требованием проведения нового референдума о независимости Шотландии. В-третьих, изучение феномена сепаратизма в современной Западной Европе позволит разобраться в глубинных причинах данной общественной трансформации. Наконец, следует также принять во внимание текущую геополитическую обстановку противостояния России и Запада и политическую значимость ситуации в Великобритании и Испании — одних из ведущих государств НАТО.

Тема сепаратизма входит в число наиболее популярных направлений ис-

следований как российских, так и зарубежных ученых. Важный вклад внесли работы Е.А. Нарочницкой, Ф.А. Попова, К.Г. Холодковского, С. Роккана и ряда других авторов. Накоплен большой перечень статей по этой тематике, проводятся круглые столы и дискуссии в СМИ, созданы экспертные советы.

Проблематика исследования заключается в изучении особенностей экономического сепаратизма в Западной Европе. В качестве цели этой работы автор ставит необходимость определить, какое влияние экономический сепаратизм оказывает на современные государства западной части Европейского континента, к каким последствиям он приводит. Для достижения цели был сформулирован ряд задач. Во-первых, необходимо дать характеристику явлению экономического сепаратизма и выяснить его причины. Во-вторых, проанализировать основные примеры

данного типа сепаратизма, определить его отличительные черты. В-третьих, задачей является формулирование итогов и возможных сценариев развития экономического сепаратизма в Западной Европе. В роли гипотезы выступает утверждение о том, что в странах Западной Европы сейчас активно развивается экономический тип сепаратизма. Соответственно, в роли объекта исследования выступит феномен экономического сепаратизма в государствах Западной Европы, а предметом исследования станут конкретные примеры данного процесса — Каталония и Шотландия. Временные рамки включают период с начала двадцатого века по настоящее время.

Сепаратизм имеет давнюю историю, оказывая непосредственное влияние на государственное строительство и генезис политических образований. Л. Снайдер определял сепаратизм «как образ, деятельность, принцип или практику, организованные для выхода какой-либо группы из политического целого» [5. — С. 1]. Сепаратизм был постоянным спутником развития государств различных типов, включая империи и национальные государства.

Западная Европа не случайно выбрана в качестве объекта исследования. Этнорелигиозное разнообразие, неравномерность экономического развития и исторические особенности обуславливают наличие широкого спектра сепаратистских движений. В условиях существования развитого наднационального объединения — Европейского союза — сепаратистские процессы принимают особый характер. Ряд исследователей, в частности Н. Фонсека, выделяет западноевропейскую разновидность сепаратизма, характеризующуюся преобладанием этноконфессионального и социально-экономического факторов [12. — С. 185]. В научной литературе последний комплекс причин стал основой для выделения т.н. экономического сепаратизма.

В отличие от «классического» этно-религиозного сепаратизма, проявляющегося в крайних способах борьбы (террористические акты, нелегальные организации) [7. — С. 36–37], экономический сепаратизм использует другие, более умеренные формы. В прошлом веке Европа довольно часто сталкивалась с движениями «классического» сепаратизма: Ирландская республиканская армия (ИРА) в Великобритании, баскская леворадикальная организация ЭТА в Испании и др. Однако они не смогли добиться своих конечных целей и фактически исчезли. Напротив, по мнению К.Г. Холодковского, главными субъектами экономического сепаратизма «являются не радикально настроенные организации меньшинства, а преимущественно демократические объединения, главным образом левоцентристского или правоцентристского направления, которые обычно используют парламентские формы борьбы и претендуют на выражение интересов широких слоев населения» [14. — С. 28]. Это позволяет сепаратистским движениям заручиться значительной электоральной поддержкой и войти в структуры власти, что обеспечивает легитимацию их действий.

Именно социально-экономические причины становятся основой сепаратистских настроений экономически развитых регионов. Представители региональных властей выдвигают лозунги о налоговой и бюджетной самостоятельности, обвиняют центральные власти в несправедливом распределении финансовой поддержки, требуют перестать помогать отстающим в экономическом развитии регионам. Они хотят самостоятельно контролировать свои финансы и распоряжаться природными ресурсами. Данная политика также окрашивается в националистические тона, используется этническое, культурное и конфессиональное размежевание, но экономические факторы определенно преобладают. Например, в 1970-е годы, после обнаружения боль-

ших запасов нефти вблизи побережья Шотландии, Шотландская национальная партия, которая до этого не была значимой политической силой, активно использовала лозунг «Это шотландская нефть!». В результате партия смогла получить 12 мест на выборах в британский парламент в октябре 1974 года, вызвав небывалый подъем популярности местных сепаратистских движений в Великобритании.

Несомненно, такие методы борьбы эффективны и опасны для целостности государства. Этот факт, в свою очередь, дает широкие возможности для выдвижения требований к центральным властям. Часто сепаратизм становится рычагом давления региональной элиты, используемым для получения различных преференций и доступа к ресурсам. Угроза провозглашения независимости — разменная монета, позволяющая добиваться новых уступок со стороны центра. С.М. Хенкин приводит на сей счет мнение испанского юриста Х.М. Руиса Орроа: «Если сецессия станет узаконенной возможностью, националисты хорошенько задумаются, прежде чем призывать к ней. Другими словами, законодательное закрепление права на отделение окажет демобилизующее воздействие на их требования, являющиеся в значительной степени риторическими, неискренними и шантажистскими» [13].

Данная цитата возвращает нас к мысли о том, что не всегда сепаратистские движения ставят перед собой в качестве цели выход из состава государства. Действительно, грань между требованием сецессии и большей самостоятельности в рамках единого государства очень тонкая. Поэтому необходимо более подробно рассмотреть понятия «сепаратизм» и «сецессионизм». В российской науке преобладает первый термин, нередко поглощаемый вторым. В европейском научном сообществе оба термина существуют на равных. Поэтому термином «сецессио-

низм» нужно обозначать целенаправленное и последовательное стремление бороться за независимость, выход из состава национального государства. Ф.А. Попов считает, что сецессионистское движение — «это, прежде всего, определенным образом выделенный участок политического пространства: гипотетическое суверенное государство, псевдогосударственное образование, разрыв в действительном поле государственной власти и т.п.» [8. — С. 10]. С другой стороны, К.Г. Холодковский называет сепаратизмом «широкое движение, в котором участвуют как сторонники сецессии, к которым относятся, в частности, сторонники радикальных левых и правых партий, так и гораздо более умеренные борцы за обособление региона, увеличение — возможно, до очень широких пределов — его автономии в составе национального государства» [14. — С. 33]. Говоря о текущей ситуации, большинство движений в Европе можно отнести к сепаратистским, либо они занимают промежуточное место, используя преимущества обеих позиций.

В основе экономического сепаратизма лежит проблема неравномерности развития регионов и отношений между центром и периферией. И здесь нужно обратиться к теории Д.И. Менделеева о «центре страны» [6]. Ученый считал, что основа процветания государства состоит в равномерности территориального развития. Идея размежевания по оси «центр — периферия» нашла отражение в текстах С. Роккана [10] и в его совместной фундаментальной работе с С. Липсетом [17]. Отношения между центром и периферией оказывают значительное влияние на ход государственного строительства и являются важным политическим фактором, также формирующим электоральное поведение.

Проблема экономического сепаратизма подогревается глобализацией и продолжающимся миграционным кри-

зисом, вызывающим экономические проблемы и этнические конфликты. Политика мультикультурализма, предложенная европейскими элитами, оказалась провальной, поток мигрантов вызывает рост правопопулистских движений [1], требующих большего регулирования миграции. Важно отметить и роль пандемии коронавирусной инфекции: хотя вводимые из-за болезни ограничения временно приостановили общественную активность, но привлекли особое внимание социума к вопросу отношений между центром и регионами в сфере здравоохранения и финансов.

Для более детального понимания процессов экономического сепаратизма в Западной Европе необходимы конкретные примеры. Случаи Шотландии и Каталонии важны, поскольку именно в этих двух регионах сепаратистскими силам удалось прийти к власти и сепаратизм трансформировался в сецессионизм.

Первостепенные причины шотландского сепаратизма — межбюджетные отношения между центром и регионом, налоговая и денежно-кредитная политика. При этом исторические и культурные различия играют второстепенную роль, они лишь служат фоном и оправданием сепаратизма. Заметим, что в Шотландии вплоть до 1970-х годов не было сильных сепаратистских движений, исключая поддержку династии Стюартов в восемнадцатом веке. Экономическая мощь страны опирается на нефтяные и угольные запасы, развитый туристический и банковский сектор. Поэтому политика Шотландской национальной партии (ШНП) базируется в первую очередь на получении выгод от ресурсной ренты. Ориентир для ШНП — Скандинавские страны с их широкими социальными обязательствами. Примечательно, что данная партия — левоцентристская, в то время как в Каталонии сепаратисты включают и правые, и левые силы. Партия демон-

стрирует стабильно высокий уровень электоральной и институциональной силы [2. — С. 472] и с 2007 года является правящей в Шотландии. Несмотря на это, референдум 2014 года не привел к победе сторонников независимости [13. — С. 33]. Однако его следствием стала передача правительству Шотландии контроля над подоходным налогом и социальным обеспечением [15. — С. 422].

В Каталонии главной причиной роста сепаратизма была диспропорция в распределении бюджета и налоговых доходов. Каталония обладает большими финансовыми ресурсами и выступает экономическим локомотивом Испании, создавая около 20% ВВП страны [13]. Наличие собственной истории и развитая местная культура усиливают сепаратистские тенденции, но не формируют их. По мнению А.Ю. Тамаровича, в случае Каталонии «язык и культурные особенности выступают лишь как инструменты в политической борьбе и на самом деле не являются раздражающим фактором для других испанцев» [11. — С. 150]. Важно отметить, что идея независимости привлекает две противоположные в экономическом плане группы: жителей бедных аграрных районов и деловые круги, контролирующие медийные и политические ресурсы [4]. Возможно, именно эти группы уверены в улучшении своего положения после отделения от Испании. Ситуацию усугубил экономический кризис 2008 года, после чего сепаратисты предприняли несколько попыток проведения референдума о независимости [4]. Кульминацией стало голосование в 2017 году, завершившееся переходом Каталонии под временное прямое управление Мадрида [14. — С. 32]. Но проблема сепаратизма так и не была решена, а репрессии испанского правительства лишь увеличили число сторонников независимости [16].

Исходя из результатов анализа обоих случаев, мы можем сформировать сценарий, по которому складывается сепаратистское движение в экономически развитых регионах. Все начинается с исторических предпосылок, делающих возможным само появление намерений выхода из состава государства какой-либо его части или требования большей автономии. Затем возникает непосредственно конфликтная ситуация экономического характера. Например, в Шотландии это спор о распределении нефтяных доходов, а в Каталонии — межбюджетные отношения и налоговая политика. Параллельно главным «рупором» требований самоопределения становятся популярная партия или сразу несколько политических сил. Благодаря электоральной поддержке политики, требующие отделения, получают большинство в региональном парламенте и запускают процесс выхода региона из состава государства. На этом фоне местные история и культура используются для подтверждения существования особой идентичности региона. Тем не менее в настоящий момент такой сценарий не привел к ожидаемому для сепаратистов результату. Однако возобновились попытки Шотландской национальной партии провести повторный референдум о независимости страны, особенно после выхода Великобритании из ЕС и глубокого политического кризиса внутри правящей Консервативной партии. Не ослабевают и сепаратистские силы Каталонии: в феврале 2021 года они одержали победу на выборах в региональный парламент (Женералитет) и сформировали правительство. И все же отсутствие единства внутри лагеря сторонников независимости в Каталонии серьезно осложняет процесс развития сепаратизма.

Проблема экономического сепаратизма развивается не в вакууме, а в существующей системе государств Европы. Одновременно протекают два, казалось бы, взаимоисключающих процесса: регионализация и интеграция. В 1999 году профессор Т.В. Зонова писала о «Европе регионов», где принцип субсидиарности и усиление регионализации причудливо сочетаются с продолжением европейской интеграции, развитием европейской бюрократии [3. — С. 155–164]. Тектонические сдвиги в европейской политике — выход Великобритании из ЕС, рост популярности популистских партий, пандемия новой коронавирусной инфекции, миграционный кризис и санкционная война с Россией меняют политический ландшафт Европы. Развивается кризис Вестфальской системы 1648 года, ставящий вопрос о незыблемости национального государства как политического актора. Наконец, сепаратизм порождает ответные движения (*Vox* в Испании), цель которых — защитить целостность государства [9. — С. 236]. Все это акцентирует роль экономического сепаратизма как одного из факторов дальнейшего развития государств в Европе.

Подводя итог, необходимо обозначить выводы, сделанные в ходе исследования. Во-первых, экономические причины сепаратизма выходят на первое место, подкрепляемые этноконфессиональным размежеванием. Во-вторых, развитие экономического сепаратизма продолжится, прежде всего, в Каталонии и Шотландии, оба региона имеют шанс получить независимость. Упомянутые два кейса не исчерпывают ландшафт экономического сепаратизма в Европе, но являются наиболее яркими. В-третьих, данные трансформации могут изменить роль и конфигурацию Европейского союза.

Литература

1. *Байме К.* Правый популизм в постдемократии: эрозия партий, подъем экспертов и СМИ, «разъяренные граждане» // Вестник Московского университета. — 2019. — № 1. — С. 23–53.
2. *Грабевник М.В.* Сила регионалистских партий Соединенного Королевства: концептуализация и измерение // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2021. — Т. 23. — № 3. — С. 463–478. — DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-3-463-478.
3. *Зонова Т.В.* От Европы государств к Европе регионов // Полис. — 1999. — № 5. — С. 155–164.
4. *Казаринова Д.Б.* Каталония: уйти нельзя остаться [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. — 2017. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/kataloniya-ujti-nelzya-ostatsya-2/> (дата обращения: 02.12.2022).
5. *Клачков П.В.* Понятие и значение сепаратизма / П.В. Клачков, С.А. Подъяпольский // Теория и практика общественного развития. — 2018. — № 12.
6. *Менделеев Д.И.* Познание России. Заветные мысли. — М.: Эксмо, 2008. — 688 с.
7. *Нарочницкая Е.А.* Многообразный сепаратизм: проблема типологии и европейские реальности // Актуальные проблемы Европы. — 2015. — № 1. — С. 32–55.
8. *Попов Ф.А.* География сепаратизма в современном мире // М.: Новый Хронограф. — 2012. — 672 с.
9. *Прохоренко И.Л.* Испанская праворадикальная партия «Вокс»: роль в формировании региональной повестки в Европейском союзе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. — 2022. — Т. 24. — № 2. — С. 234–246. — DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-2-234-246.
10. *Роккан С.* Центр-периферийная полярность // Политическая наука. — 2006. — № 4. — С. 73–101.
11. *Тамарович А.Ю.* Движение за независимость Каталонии: причины и предпосылки сепаратизма // Вестник Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2013. — № 2. — С. 148–156.
12. *Фонсека Н.* Природа сепаратизма в современном мире // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. — 2011. — С. 184–187.
13. *Хенкин С.М.* Испания: испытание Каталонией. Перспективы [Электронный ресурс] // Фонд исторической перспективы. — URL: www.perspektivy.info/print.php?ID=173705 (дата обращения: 05.11.2022).
14. *Холодковский К.Г.* Особенности сепаратизма в Западной Европе XXI века // Южно-российский журнал социальных наук. — 2018. — С. 27–37.
15. *Belous Yu. A.* Coalition or Opposition? The Behaviour of Regionalist Parties in Multi-level Competition: The Cases of the Basque Country and Scotland / Y.A. Belous, A.S. Tarasov // RUDN Journal of Political Science. — 2022. — Vol. 24. — № 2. — P. 317–330. — DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-2-317-330
16. *Balcells L.* Repression and Dissent in Contemporary Catalonia / L. Balcells, S. Dorsey, J.F. Tellez // British Journal of Political Science. — 2021. — Vol. 51. — P. 1742–1750.
17. *Lipset S.M.* Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives / S.M. Lipset, S. Rokkan. — New York: The Free Press, 1967. — 554 p.